

КАЗАХСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ

КАЗАҚ УНИВЕРСИТЕТІ

№ 11—12
(526—527)

19
МАРТА
1963 г.

Цена 2 коп.

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, месткома и профкома
Казахского государственного университета имени С. М. Кирова.

Что посеешь, то и пожнешь

О И КАК СХОЖА сельскохозяйственная страда с сессией. Сейчас, когда экзамены позади и начался новый семестр, на всех факультетах настало время поговорить об итогах работы, подумать над тем, почему «урожай» отличных оценок сравнительно невелик, тогда как «уродилась» в изобилии на шиве многа, в том числе специальных дисциплин.

Знакомясь с итогами сессии на факультетах, приходишь к отрадному выводу, что требовательность преподавателей медленно, но неуклонно растет. Примером служат физический и механико-математический факультеты, где, в основном, изжит либерализм и экзаменаторы не страшатся поставить заслуженную двойку, где в центре внимания общественности не показательные «мероприятия», не составление успокоительных сводок (вечера, коллективные походы в кино и т. п.), хотя и об этом не забывается, а основное — учеба, производственные вопросы.

Сессия еще раз подтвердила, что обстоятельные знания имеют те студенты, которые в течение всего семестра систематически работали над книгой, в лаборатории, в читальном зале. Известно, что всякий, кто желает приобщиться к знаниям, должен достигнуть этого, прежде всего, собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Известно, что получить только направление... Поэтскому самодеятельности — средство и одновременно результат образования. Кто хочет, тот приобретает знание. Для этого в университете есть все условия.

Думается, что дело не только и не столько в том, что какая-то незначительная часть наших товарищей не учится, а проводит время на государственной счет и нахватала без уважительных причин неудовлетворительных оценок. Эта часть, единицы, достойные отчисления. Хуже то, что многие и очень многие показывают лишь удовлетворительные знания, граничащие с незнанием. Да и кого устроят в дни возросших требований сложнейшего производства посредственные специалисты?

Н ЕЛЬЗЯ мириться также с теми, кто слабо овладел общественно-политическими дисциплинами, марксистско-ленинской теорией. Особенно же это важно для гуманитарных факультетов и отделений, где готовятся работники идеологического фронта. А между тем именно здесь мы сталкиваемся с наиболее серьезными провалами. Низкие знания по историческому материалу показали тринадцать студентов-выпускников русской группы отделения журналистики во главе со старостой Федором Манасыповым. Манасыпов на экзамене не ответил на элементарнейшие вопросы программы. Добравшись до пятого курса, он не смог охарактеризовать, что представляет из себя диктатура пролетариата, ответить на другие вопросы, которые под силу любому десятикласснику. И хотя Манасыпов

под предлогом колки и головной боли выходил несколько раз с экзамена в надежде на поддержку товарищей, ему ничто не помогло: ни шпаргалки, ни ссылки на болезнь родственников. Скудность его запаса знаний и ограниченность кругозора были видны как на ладони. И лишь жалость преподавателя спасла без пяти минут бакалавра от заслуженной двойки.

Но стоит ли проявлять подобную жалость? Не слишком ли мы иногда либеральны и всепрощающи? Тот же Манасыпов, являясь старостой, не только не боролся за укрепление дисциплины в учебной группе, но в последний год всячески потворствовал ее нарушителям. Ему простило то, что он не вел журнал посещаемости, сам без уважительной причины пропустил более месяца занятий, не пользуется уважением товарищей. Более того, в свое время Ф. Манасыпов был осужден народным судом и приговорен к штрафу за то, что, напившись, совершил попытку изнасиловать престарелую женщину. Но и этот из ряда вон выходящий случай был скрыт от группы некоторыми «принципиальными» людьми, не был предан гласности и осуждению, а за «героем» оставалось право поучать морали других. Не случайно поэтому в группе значительно снизилась дисциплина и успеваемость в последний год.

О СНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ нашего «производства» является образовательная организация учебного процесса. С этой задачей связано все остальное. Хорошо налаженный учебный процесс — основной показатель и воспитательной работы, и деятельности общественных организаций. Поэтому важно, чтобы уже с первых дней нового семестра учебно-производственные вопросы были поставлены в центр внимания партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Нужно подобрать постоянно действующий (а не почетно-представительский) актив. Превратить широкую гласность и осуждение каждый случай нарушения учебной дисциплины. Пока эти вопросы не встанут в центр внимания общественных организаций, — не станут их повседневной заботой, — будет очень трудно добиваться успехов в учебе, активности, будет трудно бороться против аморальных поступков, на собраниях будет царить тоска и скука, на экзаменах и зачетах происходить неожиданные провалы.

Подводя итог прошедшей сессии, можно сказать, что коллектив университета в целом неплохо потрудился, но видны и ошибки, упущения. За их исправление надо браться засучив рукава уже сейчас и всем, чтобы к весенней сессии подойти более организованно, более подготовленными, памятуя старую народную поговорку: что посеешь, то и пожнешь.

За глубокое содержание воспитательной работы

З АДАЧА формирования человека будущего в настоящее время может быть успешно решена только в процессе трудовой деятельности. В. И. Ленин указывал, что без работы, без борьбы учиться коммунизму нельзя. С особой силой это подчеркнул Н. С. Хрущевым на XXII съезде КПСС: «Основу коммунистического воспитания, всестороннего развития личности составляет творческий труд». Жизнь убеждает, что только в общественном труде, в коллективе вырабатывается у человека глубокое сознание своего общественного долга, честности, правдивости, умение беречь и ценить то, что создано трудом народа и является общественным достоянием.

Партийная организация университета уделяет много внимания воспитательной работе.

Нельзя отрывать эту работу от учебной. Это значит, что прекрасно построенные лекции, активно проведенные семинарские занятия — основная форма воспитательной работы, ибо это есть наш непосредственный труд. Каждый факт неуспеваемости — есть результат плохой воспитательной работы. Мы не можем подходить шаблонно к воспитанию студентов, нужно учитывать их возраст, подготовку, степень трудовой закалки и т. д. В этой связи важное значение имеют поиски новых форм, методов, воспитательной работы.

Центр тяжести воспитательной работы партийный комитет переносит в студенческие академические группы. В настоящее время за академическими группами закреплено более 100 преподавателей, большинство которых коммунисты. В связи с этим

усиливается роль куратора. В их работе есть много положительного. Хорошо работают со студентами в группах тт. Охотская, Трофименко (физфак), Мамутов, Батанов (юрфак), Сайжиев, Тулегенов, Никитевич (филфак), Краснова, Агеева (биофак), Домарацкий, Раенко, Карагусов (кафедра истории КПСС) и многие другие. Вопрос об участии профессорско-преподавательского состава в коммунистическом воспитании студенчества обсуждался на парткоме и на факультетских партийных собраниях. На ряде факультетов были проведены встречи преподавателей с родителями студентов, проживающих в Алма-Ате.

Н А ВСЕХ факультетах проводились встречи со знаменитыми людьми, работниками того профиля, по которому факультет готовит молодых специалистов. Проведен целый ряд встреч, цель которых — привить любовь к будущей специальности, диспут, конференции и вечера вопросов и ответов. Интересно был подготовлен диспут на тему: «Готов ли ты жить при коммунизме?» Подобные мероприятия проводятся и на факультетах. Например, на историческом факультете прошел диспут «Эстетические взгляды советского молодого человека».

В воспитательной работе нет готовых рецептов. Весьма полезным мы считаем также проведенное парткомом собрание профессорско-преподавательского состава университета без повестки дня. Это дало много полезного в смысле обмена опытом и улучшения постановки политико-воспитательной работы на факультетах.

Воспитание будущего специали-

ста — дело всего коллектива университета, всех его кафедр, но некоторые руководители кафедр чувствуют моральную ответственность только за теоретические знания студентов, их практическую подготовку. Воспитательную работу они считают делом общественных организаций и кафедр общественных наук.

Наше студенчество воспитывается жизнью, трудом. Прежде всего многие студенты активно участвуют в общественной жизни университета. Но есть такие, которые к общественным поручениям относятся пассивно и не приобретают навыков общественной работы, общения с трудящимися. По нашему мнению, потенциальные силы студенчества используются все еще не до конца.

В университете за истекший год получили известную популярность такие формы внеаудиторной воспитательной работы как мероприятия клуба молодых пропагандистов, клуба занимательных встреч. Выдвинуты предложения об организации спортивного клуба, клуба художественной самодеятельности, ДОСААФ.

К АК ИМ ОБРАЗОМ вырастают в нашей среде хулиганы и дебоширы? Нам кажется, что у нас плохо поставлено товарищеское осуждение антиобщественных поступков. Провинившегося студента сразу тащат в деканат или в партбюро. А где авторитет и сила коллектива? Следует создать товарищеский суд чести на факультетах или в университете.

Наша идеологическая работа должна быть мобильной, а мы еще медленно разворачиваемся. В вос-

Многолюдно было в большом зале университета, где собрались профессора, преподаватели, сотрудники, и Совете Министров республики. Чтобы избрать достойных в группу содействия партийно-государственному контролю. Секретарь партийного комитета университета тов. Савицкий и заместитель председателя Комитета партийно-государственного контроля при ЦК КП Казахстана тов. Петрушин рассказали о таких группах, об их задачах. Коллектив университета избрал группу лучших своих товарищей коммунистов и беспартийных.

Для человека

Двенадцать часов ночи. Дома по улице Шосейной погружены во тьму. Только из окон одного двухэтажного здания льется яркий свет. Это вечерняя школа № 3. Здесь учатся металлурги и строители — златоустовцы.

В десятом классе ведет урок математики Мария Вениаминовна и а Спектор. Наш преподаватель, о котором говорят, что уроки ее полны динамики и хорошего рабочего ритма.

...После трудового дня голову неудержимо клонит к черной доске парты. Но сонное настроение вымывается неожиданным вопросом преподавателя, шуткой, брызжащей весельем. Пусть трудно и ей, учительнице, но материал должен дойти до каждого.

Однажды крановщик Николай Чебоксаров, учившийся в школе седьмого класса, перестал посещать занятия. Спектор обратилась к его друзьям сталеварам Дмитриеву и Попову:

— Товарищи, где Николай? Те ответили, что парень драл «бесповоротно», решил вить учебу. Мария Вениаминовна же объявила в десятом «чрезвычайное положение».

В общежитие пошла всем известное. Нельзя сказать, чтобы саров не обрадовался нашему ду, но продолжал стоять на месте... Целый день в же ящике под крышей, на халки клубов гари... Придешь в от тие — не согреться, уроки негде...

Металлурги — народ не слепо тогда, в 1953, действительно ходило туго, особенно так Николай, потерявшим в войне родителей.

Мария Вениаминовна повелбу за возвращение Чебоксаров в школу. Здесь и услышали черники, рассказ о студенческих дах, о трудностях, которые испытывал Спектор. А ведь не ярял наш любимый преподаватель молодого задора, ни душевные рогы.

Этот инцидент закончился в зу человека. А сейчас Николай Чебоксаров — инженер-техник.

Не меньше хлопот доставили Вениаминовне и другой. В середине учебного года заболел десятиклассник Бор мойлов. Три месяца пролежал в больнице, а когда вышел Спектор организовала для консультации и дополнительные занятия. Далеко за полночь св окна десятого класса. И лет мойлов вместе со всеми выками получил аттестат зрелости.

Мы часто говорим: «Вечерний заочникам трудно сочетать учебу с работой». Правильно, трудно. Но в наших учителях легче? И не с таких, как М. В. Спектор, в нынешнем учебном году будет провожать восемнадцатилетних десятиклассников-металлургов. Нужно брать пример сегодня с молодых учителей, выходящих на работу, но славный путь. Жить и работать для людей может быть в жизни интереснее и прекраснее!

Г. ЖУМАТОВ,
доцент кафедры истории КПСС.

Л. ЧЕЗГА

ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ

в географическом факультете усилась хорошая традиция: ежегодно проводить со студентами географические экскурсии в родной стране. Важность таких экскурсий для будущих учителей географии трудно переоценить. Знать путем личных наблюдений разнообразнейшей природой отдаленных районов страны, с их наемом, городами и селами, проленностью, сельским хозяйством, транспортом, делая знания по географии Родины более конкретными, позволяет образно и доходчиво давать эти знания учащимся. Нет сомнения, что такие экскурсии систематически проводиться и дальше.

В целях значительного повышения эффективности географических экскурсий надо их проводить со студентами не второго, а четвертого курса, по окончании последнего, когда студенты теоретически уже хорошо знают географию Советского Союза, способны наблюдать, анализировать и обобщать географические явления. Следует учесть и то, что в этом случае (на четвертом курсе) за географической экскурсией непосредственно следует педагогическая практика в школе. Нетрудно представить, насколько интереснее, живее станут уроки студентов, принесших из экскурсий в классы свежие впечатления и дополнительные знания.

Методическому бюро и коллективу преподавателей нужно глубоко разобратся в этом вопросе и найти способ для перенесения дальних географических экскурсий на четвертый курс.

М. ПЛОТКИН.

ЖИВЕМ МЫ с Митькой в совхозе «Восход», за сорок километров от железной дороги. Если вы выедете на гришковой полуторке из Сортировочной, вам придется подниматься в горы. Дорога петляет над самым обрывом. Посмотришь вниз — дух захватывает. Проедете Узунсу, Актай и очутитесь в нашем поселке. Совхоз у нас хороший. Хотя в нем всего восемьдесят пять дворов, зато есть новая школа.

Еще у нас есть хорошие сады. Знаете, как красиво весной? Кругом все цветет, даже плетель пахнет мятой. А в поселке тихо-тихо. Плохо только одно — редко привозят кино. Ну, ничего! Скоро выстроит Дворец культуры, кинотеатр, стадион. Светлана Владимировна знает. А пока мы будем ходить с нею в горы, лазить на Сайгачную.

Учительница любит ходить к яру. Там растут тюльпаны, и такие крупные, каких она нигде не видела.

Привел ее к нам Гришка Мордовин, он шофер. Подъехал к школе и говорит:

— Вот здесь и будем выгружаться.

В кузове оказался один маленький чемоданчик, Светлана Владимировна

ровно покраснела, взяла его, спросила:

— Вы давно здесь живете?

— Со дня рождения совхоза, — ответил Гришка.

С того дня она стала нашей учительницей. Ей отдали дом неподалеку от школы. Светлана Владимировна победила его. Повесила на окна шторы. В класс она пришла в новом голубом платье. Высокая, красивая. Кос у нее нет — кудри. В совхозе девчата такие не носят.

— Я ваша новая учительница, — сказала она. Зовут меня Светлана Владимировна.

Митька хихикнул, толкнул меня в бок. Потом встал и сказал:

— А меня зовут Митя.

Он всегда досаждал. Его даже из школы исключали. Но Светлане Владимировне он понравился больше всех. Она на него смотрела и не ругала, если даже он баловался. Садилась к нему за парту, гладила по головке. А волосы у Митьки красные, как серьги у индюка. Девчонки его дразнят «Митька-пятак».

— Ты придешь с девочками ко мне? — спрашивала учительница. У меня есть интересные открытки с видами Ленинграда.

МИТЬКЕ НЕ хотелось водиться с девочками, он звал меня. Мы шли вместе со Светланой Владимировной, а потом привыкли, стали ходить без нее. Я знал, где она прячет ключ. Зайдем, растопим печку, накипятим чай. Учительница нас за это ругала. Но она это нарочно, взаправду не обижалась.

Как-то в классе Митька намочил бумажку, приклеил ее к лампочке и ввернул в патрон. Пока бумага была мокрая, свет горел. Высохла — погас. Валька донесла Светлане Владимировне.

Учительница сказала:

— Ты, Митя, у нас самый умный мальчик. И трактор умеешь водить и маме помогаешь. Наверное, ты сможешь наладить свет?

Митька помялся и полез на стол выворачивать лампочку. После этого он перестал хулиганить.

Как-то мы заглянули в ее «Родную речь». Митька бороздит носом по листам и говорит:

— Попробуй, как пахнет одеколоном. Наверное, она специально ее сбрызгивает. Я не согласен. Мне кажется, это от рук. Они всегда у нее пахучие.

В самом начале книги написано: «Родная! Желаю больших успехов в работе. Если дети полюбят тебя, как я, ты настоящий педагог. Борис».

Мы с Митькой долго спорили. Он говорил, что Борис Светлане Владимировне родня, если называет «родная», а я говорил, просто знакомый. Оказалось ни то, ни другое.

На столике учительницы фотография в красивой рамке. Светлана Владимировна проверяет около нее тетради. Митька решил узнать, кто на ней снят. Он провел рукой по стеклу, переставил портрет с одного места на другое и спросил:

— Это Борис?

Светлана Владимировна растерялась.

— Да, Борис.

— А кто он вам, родня или просто знакомый?

— Это мой товарищ, Митя. Такой же, как у тебя Лена. Только вы всегда вместе, а мы нет. Ему сейчас некогда, поэтому он не приезжает.

После уроков мы зашли к учительнице. Она сидела за столом и смотрела на фотографию. А лицо у нее было не такое, как всегда. Митька сразу догадался, что у нее какое-то горе, листал книгу, а сам смотрел на учительницу.

Когда учительница вышла из комнаты, Митька подошел к столу.

— Письмо. Прочитаем? — И тут же стал читать.

«Боренька, здравствуй! Ты мой самый неспособный ученик. Не можешь понять, как я по тебе соскучилась. Не будь со мной моих милых ребятишек...»

На улице скрипнула калитка. Митька поперхнулся, я отпрянул от стола. Потом говорит:

— Давай перепишем адрес. Ведь это из-за него Светлана Владимировна такая.

Я согласился. Вообще Митька иногда бывает умным. На следующий день мы написали Борису целых три листа. Рассказали о птицеферме, о школе, тюльпанах, обо всем совхозе. Просили приехать. И еще предупредили, чтобы он никоим образом не говорил.

Долго ждали ответ. Митька думал, что письмо затерялось, хотел писать второе, но к нему пришел почтальон.

— Лично Дмитрию, — сказал он.

В доме все удивились:

— Вот так Митька!

«Я, ребята, обязательно приеду, — писал Борис, — пойдем к яру, излазим все горы. У меня есть хорошее ружье. Чур, только не говоришь учительнице о моем приезде. Секрет есть секрет. К маю буду у вас».

Нехорошо получилось. Хотели с Митькой поехать на вокзал, встретить Бориса, показать, где живет Светлана Владимировна, а отец снял с машины. Заходим к учительнице, Борис уже у нее. Сразу узнал, кто Митька, кто я.

— А, друзья, — говорит, — здравствуйте. Вы меня извините, что не зашел. Понимаете, выхожу из вагона, а на перроне стоит Светлана Владимировна, она приехала на станцию за книгами. Вот и добрался с нею до вашего совхоза.

Митька стоял красный. Нельзя было отличить — где лицо, где волосы. Мне кажется, что он все-таки проболтался. Почему Светлана Владимировна пошла на вокзал? Книжный-то возле базара, а не на перроне.

Но все обошлось хорошо. Борис не обижается, и Светлана Владимировна радостная. Завтра мы все пойдем в горы, там уже зелено.

А. МОСКВИТИН.

Колумб ли открыл Америку?

БЩЕПРИНЯТАЯ точка зрения на плавание Колумба сводится к следующему. Западная Европа ойчиво стремилась установить с Азией для получения пряей, благовоний и других ценных товаров. Это приводит к тому, что тугалии удалось открыть путь индию вокруг Африки. Испания, урируя с Португалией, приняла план Колумба достигнуть Индвигаясь на запад через Атланский океан.

РОТИВ этой точки зрения выступил преподаватель Алмацкого института иностранных языков Д. Я. Цукерник. Анализируя средневековую картографию, пришел к выводу, что в XIV—XV вв. существовало сравнительно ильное воззрение относительно теров Старого Света в долготях. Тому вряд ли могло тогда кому то ни было прийти в голову отнйтись в юго-восточную Азию дным путем.

Мне хочется начать свой сказ о нследком и благородном труде журналиста, о днях и часах творческих мук, о взлетах и падениях, о минутах безудержной, бурлящей, как горный поток, радости, готовой взорвать грудь и лететь в простор вольной птицы.

Как и каждому студенту, еще не побывавшему в огне журналистских перестрелок, мне все казалось проще, чем это есть на самом деле. И хотя пришлось измерить шагами полстраны и пол-Европы под шквалом огненного вала войны, жизнь оказалась строже.

Это было 12 лет назад. В начале июля, без традиционного отпуска, мы с Иваном Спиваковым, ныне заместителем редактора краевой газеты «Южный Казахстан», пересели со скамьи студенческой на скамью редакции газеты «Казахстанская правда». Большое доверие и большая ответственность. Как сейчас помню первые дни и недели, первые задания и первые правки материалов... Заведующий отделом неприятно морщится и берет за перо. Оригинал нестрит от правки. Зав передает мне заметку и говорит: «Посмотри внимательно, и

разберись, что к чему». Я это делаю, и мне видится, что в годы учебы упущено главное — практика правки материалов.

Шли дни. Они были напряженными и в работе, и в нервах. Как-то однажды я вышел вечером из редакции, конечно с головной болью, и чтобы облегчить душевную боль, решил добираться домой пешком. Тогда во мне кричало два человека. Один утверждал, что он может писать, может приносить уже сейчас пользу редакции, а другой скромничал, испугался первых трудностей и старался зачеркнуть, выбросить из головы юношескую мечту стать журналистом. Шла борьба двоих в одном человеке. На перекрестке улиц увидел такую картину. Несколько связистов копали яму под телеграфный столб. Они перекидывались веселыми фразами, и я откровенно позавидовал им. Остановился и подумал: «Хорошо бы устроиться к ним на работу, освободиться от головных болей и не чувствовать угрызения совести за свой неполноценный труд в редакции, который еще не вливается в общее дело заметной струей. А ведь хотелось, мечталось именно о том, чтобы ты сразу при-

несил пользу. Но, опустившись с обделков на землю, увидел другое. Первое задание. Я иду по вузам столицы. Надо рассказать о подготовке к новому учебному году. Беседею с директорами институтов и вижу «зелень» своих вопросов. Не хватает жизненного опыта, умения брать материал и отбирать самое существенное, самое характерное. Записная книжка распухла, и я, подобно певцу, слагающему песни о том, что он видит вокруг, стараюсь втиснуть все в свою корреспонденцию. Ко мне заходит товарищ. Читает корреспонденцию и восклицает: «Это же чудесно, просто талантливо!» Я болезненно улыбаюсь и качаю головой: «Не то, Ваня, не то. Чувствую сердцем». Он не согласен со мной.

Изматая вконец силы и мозг, уже поздней ночью, отправился в постель. Но уснуть не удалось. В голове была такая неразбериха, от которой становилось жутко и проступал пот. Что скажут завтра? Петр Яковлевич Перминов, заведующий отделом информации, стал читать корреспонденцию, а я ходил по коридору в нетерпеливом ожидании. Решается не только судьба моего первенца, но и самого меня. Не-

сколько минут показались вечностью. Открылась дверь кабинета, и я сжался в комоч. Петр Яковлевич улыбался: «В номер идет. Тут вот немножко сократил. А в целом первенец получился», — произнес он, и я, словно поднятый какой-то внутренней пружиной, побежал в машинное бюро, а оттуда в секретариат. У меня был большой праздник. Хотелось сейчас же оказаться в степи и кричать во всю мочь, чтобы дать выход на волю тому стукту радости, который лежал во мне.

И если вчера я не смог уснуть от томившей меня неизвестности, то сегодня — от радости. Улицы столицы были еще пусты, а я уже бродил по ним в ожидании восхода солнца, в ожидании открытия газетных киосков. Солнце, наконец, появилось, и я невольно связывал это со своим первенцем. Час спустя я читал и перечитывал строки, и ко мне возвращались силы, готовые покинуть их владельца в начале прихода в редакцию. Так из-за облачных высей я опустился на землю-матушку.

В. ШЛЯХОВ,
заместитель редактора газеты
«Алма-Атинская правда».

СОБЛАКОВ НА ЗЕМЛЮ

Продолжаем разговор о профессии журналиста

Мне хочется начать свой сказ о нследком и благородном труде журналиста, о днях и часах творческих мук, о взлетах и падениях, о минутах безудержной, бурлящей, как горный поток, радости, готовой взорвать грудь и лететь в простор вольной птицы.

Как и каждому студенту, еще не побывавшему в огне журналистских перестрелок, мне все казалось проще, чем это есть на самом деле. И хотя пришлось измерить шагами полстраны и пол-Европы под шквалом огненного вала войны, жизнь оказалась строже.

Это было 12 лет назад. В начале июля, без традиционного отпуска, мы с Иваном Спиваковым, ныне заместителем редактора краевой газеты «Южный Казахстан», пересели со скамьи студенческой на скамью редакции газеты «Казахстанская правда». Большое доверие и большая ответственность. Как сейчас помню первые дни и недели, первые задания и первые правки материалов... Заведующий отделом неприятно морщится и берет за перо. Оригинал нестрит от правки. Зав передает мне заметку и говорит: «Посмотри внимательно, и

разберись, что к чему». Я это делаю, и мне видится, что в годы учебы упущено главное — практика правки материалов.

Шли дни. Они были напряженными и в работе, и в нервах. Как-то однажды я вышел вечером из редакции, конечно с головной болью, и чтобы облегчить душевную боль, решил добираться домой пешком. Тогда во мне кричало два человека. Один утверждал, что он может писать, может приносить уже сейчас пользу редакции, а другой скромничал, испугался первых трудностей и старался зачеркнуть, выбросить из головы юношескую мечту стать журналистом. Шла борьба двоих в одном человеке. На перекрестке улиц увидел такую картину. Несколько связистов копали яму под телеграфный столб. Они перекидывались веселыми фразами, и я откровенно позавидовал им. Остановился и подумал: «Хорошо бы устроиться к ним на работу, освободиться от головных болей и не чувствовать угрызения совести за свой неполноценный труд в редакции, который еще не вливается в общее дело заметной струей. А ведь хотелось, мечталось именно о том, чтобы ты сразу при-

несил пользу. Но, опустившись с обделков на землю, увидел другое. Первое задание. Я иду по вузам столицы. Надо рассказать о подготовке к новому учебному году. Беседею с директорами институтов и вижу «зелень» своих вопросов. Не хватает жизненного опыта, умения брать материал и отбирать самое существенное, самое характерное. Записная книжка распухла, и я, подобно певцу, слагающему песни о том, что он видит вокруг, стараюсь втиснуть все в свою корреспонденцию. Ко мне заходит товарищ. Читает корреспонденцию и восклицает: «Это же чудесно, просто талантливо!» Я болезненно улыбаюсь и качаю головой: «Не то, Ваня, не то. Чувствую сердцем». Он не согласен со мной.

Изматая вконец силы и мозг, уже поздней ночью, отправился в постель. Но уснуть не удалось. В голове была такая неразбериха, от которой становилось жутко и проступал пот. Что скажут завтра? Петр Яковлевич Перминов, заведующий отделом информации, стал читать корреспонденцию, а я ходил по коридору в нетерпеливом ожидании. Решается не только судьба моего первенца, но и самого меня. Не-

сколько минут показались вечностью. Открылась дверь кабинета, и я сжался в комоч. Петр Яковлевич улыбался: «В номер идет. Тут вот немножко сократил. А в целом первенец получился», — произнес он, и я, словно поднятый какой-то внутренней пружиной, побежал в машинное бюро, а оттуда в секретариат. У меня был большой праздник. Хотелось сейчас же оказаться в степи и кричать во всю мочь, чтобы дать выход на волю тому стукту радости, который лежал во мне.

И если вчера я не смог уснуть от томившей меня неизвестности, то сегодня — от радости. Улицы столицы были еще пусты, а я уже бродил по ним в ожидании восхода солнца, в ожидании открытия газетных киосков. Солнце, наконец, появилось, и я невольно связывал это со своим первенцем. Час спустя я читал и перечитывал строки, и ко мне возвращались силы, готовые покинуть их владельца в начале прихода в редакцию. Так из-за облачных высей я опустился на землю-матушку.

В. ШЛЯХОВ,
заместитель редактора газеты
«Алма-Атинская правда».

ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ

Минувало время, когда наши школьники напоминали замкнутые «храмы науки». Партия широко открыла школьные двери навстречу жизни, и свежее дыхание коммунистической новизны ворвалось в классы. Ученье перестает быть синонимом зубрежки, а учебники — неким бесплотным собранием параграфов и правил. Ученье перестает быть самоцелью, бездумной и обязательной заявкой в высшую школу — оно становится средством, орудием формирования нового человека.

Все мы видим и чувствуем, что преобразования в школе носят глубокий, революционный характер. Так имеем ли мы моральное право в новой обстановке мерить учителя старой меркой? Нет, не имеем. Жизнь неизмеримо повысила требования к его труду, к его долгу и призванию.

Давайте подумаем, будущие педагоги, а не настала ли пора постороже отнестись к своей профессии. Я имею в виду, конечно, не административные санкции и не выговоры в приказах. Вопрос надо ставить так: может или не может студент-будущий учитель — научить детей уму-разуму, есть ли у него стремление к этому, желание. Бывают случаи, когда студент вообще совсем негоден в качестве учителя: либо неспособен, либо сам по себе личность трудная и нуждается в воспитании, причем довольно основательно. Стоит ли рисковать детьми, вверять их судьбы педагогам по ошибке?

Подчеркиваем — бывают случаи. В то же время очень часто выпуск-

ник учится равнодушно, без огня, как ремесленник. Я не предлагаю никаких рецептов для исправления. Я обращаюсь к его чести, к его совести. Задумывается ли он над тем, какую высокую гражданскую обязанность вручит ему общество! Каким конечным итогом будет его труд? Какие мысли, чувства сможет пробудить он у своих питомцев, каким увлечет примером, как снарядит в большую жизненную дорогу их? С другой стороны, мы обращаемся к его товарищам по учебе: честно ли молчат и бездействуют, когда рядом с тобой твой коллега потихоньку переползает из курса в курс, насколько не обогащая себя знаниями?

Тут не прикажешь, не выйдешь из положения «серьезным» разговором в деканате. В наши дни исключительного возрастает значение коммунистической убежденности, моральной зрелости каждого человека в отдельности и коллектива в целом. Разве случайно получило огромный резонанс в стране выступление простой колхозницы Н. Г. Заглады о чести рабочего человека? Нет, эта проблема назрела; она подготовлена развитием общества. В среде студентов она звучит столь же актуально и остро, ибо лучший экзаменатор для выпускника — его собственная совесть, его способность к самокритике, к взаимопомощи, к беззаветному труду.

Больно слушать о тех студентах-выпускниках, которые, окончив университет, не поехали на место назначения. Сегодня надо с гневом,

бескомпромиссно, решительно осуждать эти явления, судить о них с позиции коммунистического морального кодекса. Всякое стремление уйти от критики, скрыть грешки, умолчать о наблевшем несовместимо с высокой должностью учителя, с веляниями нашей прекрасной эпохи.

И еще о том, что необходимо запомнить молодому педагогу.

Учитель обязан учиться. Истина известна, простая, а вот выполняется с трудом. Некоторая опасность таится в самом характере профессии: так привыкаешь учить других, что забываешь о себе... Значит, нужен постоянный самоконтроль и контроль коллектива. Читать книги, интересоваться новинками, знать толк в настоящем искусстве, остро чувствовать и ненавидеть проявления мешанства, обязательной самоуспокоенности — без всего этого педагог становится «урокодателем», а не воспитателем юной смены. Чуткий, любящий и требовательный друг детей, учитель не только вооружает знаниями, не только дает практические навыки. Он придает этим знаниям и навыкам жизненный смысл, делает их источником высоких нравственных побуждений, превращает в убеждения. А эти убеждения рождают сильные чувства, проявляются в делах, в поступках на благо народа.

В. А. ГРОШКОВА,
заслуженная учительница
Казахской ССР.

ДАРЬЯ ИВАНОВНА

Первая учительница... Я всегда думаю о ней, как о доброй волшебнице, которая с такой, казалось, непринужденностью впервые широко распахнула двери и ввела меня и моих сверстников в чудесный, сказочный мир.

Седина посеребрила ее волосы, паутинки морщинок избороздили лицо, но она была удивительно молода, наша Дарья Ивановна. Молода во всем: и в походке, такой не по годам легкой и уверенной, и в выражении на редкость живых и ясных глаз, и во всей манере держаться — она никогда не гнулась и, часто, забываясь о наших позвоночниках, ставила в пример себя. После того просто невозможно было сидеть за партией развалившись.

Когда мы уставали, она поднимала нас со скамеек и начинала коротенькую «производственную» гимнастику. С каким удовольствием мы выполняли незамысловатые упражнения, потому что вместе с нами их делала наша учительница!

Мы любили ее какой-то особенной, по-детски чистой и трогательной любовью и настойчиво стремились по-своему выразить эту любовь. По утрам бегали наперегонки к ней домой, чтобы принести проверенные ею тетрадки с нашими каракулями, а когда Дарья Ивановна болела, то почти всем классом «дежурили» у окна, ждали каких-нибудь просьб или поручений. К нашему огорчению, учительница никогда не обременяла нас ими. И мы были в отчаянии, что ничем не можем помочь. Нам казалось, что ее выздоровление зависит только от нас.

Однажды она не появилась в школе целых три дня. Нам сказали, что у Дарьи Ивановны большое горе — погиб на фронте единственный сын, и поэтому мы не должны ее беспокоить.

Все эти дни мы просидели за партами угрюмые, нахмурились, вспоминая собой стайку воробышек на пронизывающем холодном ветру. Даже на переменах забывали о своих шумных играх и шалостях и ходили, точно провинившиеся.

Дарья Ивановна пришла в класс неожиданно, негромко поздоровалась, неторопливо надела очки. И все пошло, как обычно. Она осталась прежней: горе не сломило ее, только у самых глаз прибавилось морщинок, да лицо осунулось, строже стало. В эти дни подтянулись самые отстающие. Мы, не сговариваясь, объединились в одно — не огорчать свою учительницу. И это молчаливое сочувствие еще больше сдружило нас с Дарьей Ивановной.

Впоследствии мы, конечно, частенько огорчали ее. Все было: и невыученные уроки, и открытое озорство. Нас ставили «столбом», оставляли «без обеда». Но я не помню случая, чтобы, наказывая, Дарья Ивановна унижала достоинство ученика. Она очень любила нас — такими, какие мы есть, со всеми нашими достоинствами и недостатками. Много позднее я понял, каким терпением, мужеством и силой воли обладала наша первая учительница, сумевшая вывести каждого из нас на прямую дорогу знаний. Она всегда находила в нас что-то хорошее, и сейчас я не перестаю удивляться, как это ей удавалось.

Потом у меня было много учителей, но самой первой мне никогда не забыть.

Простая и сердечная,
Ты — юность наша вечная,
Учительница первая моя!..

Е. СОРОКИН.

Водил поезда машинист

Ему тридцать пять. Его руки знают тяжелый труд, привыкли к слесарным инструментам, гаечному ключу. Четырнадцать лет на транспорте. Тысячи километров — помощником машиниста на паровозе. Видел много людей: разных, интересных. Потом — своя семья. Дети.

Казалось, человек нашел дорогу, свой труд: водить поезда. Но была у него мечта. С юности не осуществилась. Мало ли как сложится жизнь человека. А не забывалась, билась где-то глубоко в груди.

И однажды поздним вечером долго разговаривал этот человек с же-

ной. Советовались, думали. Не шутка, имея семью, солидный производственный стаж за плечами, круто изменить жизнь, повернуть ее в другое русло.

Когда жена — верный друг, легко разговаривать, и в тебе разберется быстрее, чем сам. Всей семьей решили: пусть отец учится.

И вот Михаил Андреевич Ус — студент КазГУ. Филфак, отделение русского языка и литературы, второй курс.

В эти дни вместе со всеми он заканчивает зимнюю сессию. Закачивает хорошо. Его мечта сбывается.

Он изучает русский язык. Прекрасный русский язык, которым восхищался, когда читал произведения классиков, который хотелось знать не поверхностно, а глубоко, серьезно. Чтобы учить этому языку других.

Вы скажете, что ж в этом особенного? Стать преподавателем! Это так обычно!

Когда человек находит свое призвание. Когда он самозабвенно любит будущую профессию. Когда не спит ночами, сидя за учебниками, за художественной литературой. Когда тратит стипендию на книги. Когда мечтает о первом уроке в школе. — Это прекрасно! И это всегда волнует.

И хотелось бы, чтобы для всех, кто готовится стать педагогом, для всех это призвание было счастьем. Только тогда не было бы случаев, когда выпускники нашего университета не едут по направлению, потому что их не устраивает география района.

Труд — творчество. Он наполняет жизнь рабочего и колхозника. А как же нужен он будущим преподавателям!

Нет, это совсем не обыкновенно, стать педагогом.

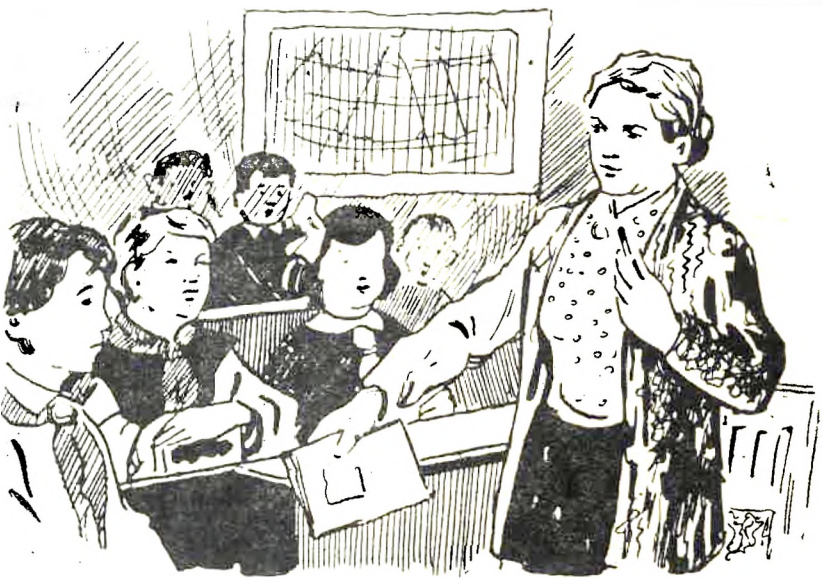
Учиться Михаилу Андреевичу нелегко. Все надо постигать заново. А вечерами зарабатывать на жизнь. Но он очень упорный, он добьется своего. Недаром часто повторяет: «Чем труднее, тем интереснее».

И через несколько лет Михаил Андреевич Ус поведет свой школьный поезд по страницам нашего чудесного русского языка.

Удачи ему!

Е. ФИЛИПЕНКО,
Э. РАССЫХАЕВА.

Она пришла с производства

В ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ Нелла Пауль среди изучаемых предметов больше всего любила литературу. Это как бы говорило за то, что девушке надо поступать на отделение русского языка и литературы. «Но если быть педагогом, то только таким, как Махсут Мухаметгалеевич Илиев», — думала Нелла.

Махсут Мухаметгалеевич преподавал в школе математику. Этот предмет является одним из трудных. Сухой, безынтесной наукой называли математику не только учащиеся, но и отдельные учителя. А страстно влюбленный в свой предмет Махсут Мухаметгалеевич в корне изменил у ребят мнение о математике. Словно заговоренные, слушали его мальчишки и девчонки, когда он говорил о логарифмах, с увлечением решали задачи и примеры и все, что было трудным, непонятным, стало увлекательным. Ребята до того полюбили математику, что им было мало урочных часов. На совместных прогулках, да и просто в свободные минуты, они узнавали все новое в беседе со своим учителем.

— Смогу ли я так преподавать литературу, зажечь в детях интерес и любовь к ней? — часто спрашивала себя Нелла. Девушка понимала, что для того, чтобы стать хорошим педагогом, мало любить свой предмет, нужно любить и детей, в совершенстве изучить детскую психологию, уметь за многими чертами характера ребенка видеть лучшее, правильно развивать это лучшее. И она решила, прежде чем поступать в институт, идти на производство.

Нелла работает воспитательницей в детском садике совхоза «Копломбек» Сары-Агачинского района Чим-

кентской области. Веселая, общительная и ласковая воспитательница вскоре завоевала любовь и признательность малышей. Она разучивала с ними стихи, песенки, рассказывала сказки, водила на экскурсии и даже выращивала с ними различные овощи на огороде. Особенно старалась Нелла привить детям любовь к музыке, которую сама любит и в которой неплохо разбирается.

Чтобы лучше понять, как живут и чем интересуются ее воспитанники, она ходила к ним на дом, беседовала с родителями. Знакомство с детьми более старшего возраста Нелла получила в школе, когда работала пионервожатой. Чем больше она общалась с детьми, тем увереннее чувствовала себя способной понять их, увлечь за собой, дать глубокие знания. Но чтобы других учить, надо много знать самой, и Нелла учится. Сначала заочно, потом на вечернем отделении и в конце концов она студентка очного отделения языка и литературы Казахского государственного университета. Сейчас Нелла Пауль на третьем курсе. Слушая лекции преподавателей и профессором, а также самостоятельно она узнает то, чего ей так не доставало в работе. И девушка с радостью вбирает в себя знания.

Основная мечта Неллы — успешно закончить университет и поехать преподавать детям в любой школе страны.

Н. СИНДЕЦКАЯ,
Л. МАКСИМОВА.

СПАСИБО НАРОДУ — БРАТУ

...Выпускной вечер в школе рабочей молодежи. Веселятся ситуатурьеры и краповички, слесари и шоферы. Особенно торжественны лица болгарских юношей и девушек. Они приехали строить Казахстанскую Магнитку. Работали хорошо и учились отлично.

Математик Любовь Александровна крепко жмет руку семнадцатилетней Гинке Георгиевны. Гинка решила получить специальность фармацевта. После института девушка вернется на Родину, станет на страже здоровья своих соотечественников.

Благородные замыслы и у ее друга Ивана Николова Христова, гвердо решившего стать инженером...

Минуло пять лет. Разлетелись в разные концы сорок выпускников десятилетки. Некоторые вернулись на Родину квалифицированными строителями, около двадцати работают и заочно учатся в советских техникумах и вузах.

Сбывается мечта Гинки Георгиевны — она на пятом курсе фарма-

цевтического факультета. Бывший слесарь железобетонного завода Иван Николов Христов заканчивает Киевский политехнический институт.

На последних курсах вузов занимаются и братья Иштван-Бановские. Младший, Миклуш, вернется в Болгарию с политехническим образованием, а старший, Ладислав, станет учителем и юристом. Очень способный Ладислав. Он экстерном сдал все экзамены в Карагинском пединституте, сейчас работает мастером в Темир-Тау и учится на юридическом факультете КазГУ.

Хочется выразить сердечную благодарность советскому народу за его бескорыстную и братскую заботу о расцвете народной Болгарии. Мы никогда не забудем этого и, вернувшись на Балканы, будем еще смелее и настойчивее бороться за торжество социализма в своей родной Болгарии.

Георгий СИМЕОНОВ,
студент-заочник 4 курса отделения журналистики.

СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ

Звонит школьный звонок. Веселыми стайками разбегаются по классам малыши. Степенно занимают места на партах старшекласники. Отяжеляются пионеры и комсомольцы собираются ежедневно под сводами «храма» науки, чтобы познать не изведанный еще мир математики, химии, физики, литературы, овладеть знаниями в области истории, географии.

Крупница по крупнице пополняются знаниями детские умы. Шаг за шагом ведут учителя учащихся к вершинам науки.

Сложна и ответственна роль учителя в формировании сознания молодого поколения. Ведь для того, чтобы учить других, надо самому многое знать, многому учиться. Именно так оценивает важность повышения своей квалификации учитель Тегис Нургожин.

Двадцать лет тому назад Тегис пришел в первый класс средней школы. Здесь он получил аттестат зрелости. В этой же школе остался работать. Любовь к избранной профессии, трудолюбие и настойчивость помогли начинающему учителю младших классов стать знатоком своего дела.

Звонит школьный звонок. Веселыми стайками разбегаются по классам малыши. Степенно занимают места на партах старшекласники. Отяжеляются пионеры и комсомольцы собираются ежедневно под сводами «храма» науки, чтобы познать не изведанный еще мир математики, химии, физики, литературы, овладеть знаниями в области истории, географии.

Крупница по крупнице пополняются знаниями детские умы. Шаг за шагом ведут учителя учащихся к вершинам науки.

Сложна и ответственна роль учителя в формировании сознания молодого поколения. Ведь для того, чтобы учить других, надо самому многое знать, многому учиться. Именно так оценивает важность повышения своей квалификации учитель Тегис Нургожин.

Двадцать лет тому назад Тегис пришел в первый класс средней школы. Здесь он получил аттестат зрелости. В этой же школе остался работать. Любовь к избранной профессии, трудолюбие и настойчивость помогли начинающему учителю младших классов стать знатоком своего дела.

О. БАРАНОВ,
В. ВОЛКОВ.

Встреча друзей

С прошлого года установилась традиция спортивных встреч дружбы между студенческими коллективами Казахского университета и Карагандинского пединститута.

В 1962 году студенты КазГУ в период зимних каникул ездили в Караганду. Тогда встреча закончилась со счетом 7:4 в пользу гостей.

В зимние каникулы 1963 года 130 студентов Карагандинского пединститута нанесли ответный визит. Соревнования проводились между 12 спортивными командами на приз зимних каникул.

Встречи были очень напряженного характера и привлекли много зрителей.

В соревнованиях по легкой атлетике выиграли студенты КазГУ, набравшие 11247 очков, зато состязания по плаванию закончились победой гостей.

Интересно и на высоком уровне прошли соревнования гимнастов. Об их квалификации можно было судить хотя бы по тому, что вся женская команда университета выступала по программе мастеров спорта.

Встречу по гимнастике выиграли хозяйева, набравшие 390,08 балла. В личном зачете среди девушек первенствовала мастер спорта Людмила Шин (КазГУ), среди мужчин — неврозрядник Косенков (КарПИ).

Борьбу классическую выиграли гости с результатом 18:10, а в борьбе польной студенты университета выиграли все восемь схваток на туше.

Особенно интересной была встреча мастеров спорта полутяжелого веса Татиев (КарПИ) и Мусаев

(КазГУ). Выиграл Мусаев на туше за 4 минуты.

Мужская команда волейболистов КазГУ выиграла у гостей со счетом 3:0, с таким же счетом гости нанесли поражение нашим волейболистам. Значительно сильнее были студенты КазГУ в тяжелой атлетике. Они были первыми в шести весовых категориях из семп, причем Геннадий Ли в наилегчайшем весе в рывке двумя руками установил новый рекорд Казахстана и Центрального Совета СДСО «Буревестник», равный 85,5 кг.

В одном только легчайшем весе победителем вышел студент КарПИ Владимир Ким.

Захватывающими были встречи баскетболистов. Мужская команда университета взяла верх со счетом 76:68.

В крайне напряженном поединке женских команд одно очко выиграли баскетболистки КарПИ, счет 58:57.

В состязаниях по ручному мячу победили университетские гандболисты с результатом 50:26.

Последним видом встречи был бокс, привлекаящий большое количество поклонников этого вида спорта. Из десяти весовых категорий в восьми победителями были студенты КазГУ и в двух — гости.

Вторая встреча закончилась с общим счетом 8:4 в пользу студентов университета.

Эта спортивная встреча еще больше укрепила дружбу студентов двух крупных вузов республики.

Ш. БЕКБАЕВ.

ГАНДБОЛ СТАНЕТ ПОПУЛЯРНЫМ

С исключительным темпераментом проходила встреча по ручному мячу. На первых минутах выступал наш основной состав: В. Черевко, А. Кузнецов, Э. Темиралин, Ч. Джангильдин, М. Бекбаев, В. Толмачов, Б. Карпинский. С самого начала игры счет растет с «космической» скоростью. За 10 первых минут он стал 16:1. Затем основных игроков сменили запасные. За 60 минут встречи счет стал внушительный (50:26 в пользу наших гандболистов).

Наших гандболистов еще нельзя считать «стариками» в этом виде спорта, а игроки Карагандинского пединститута и вовсе новички. Тем не менее хотелось бы указать на некоторые недостатки гостей. Они плохо знают элементарные правила игры, несмотря на то, что в Караганде гандбол на должной высоте. Хочется посоветовать кафедре физвоспитания пединститута уделять больше внимания этому увлекательному и интересному виду спорта, чаще проводить товарищеские встречи с другими командами. Думается, что ручной мяч в ближайшее время в нашей республике станет самым популярным среди студенчества.

С. ЩЕРБИНИН,
тренер КазГУ.

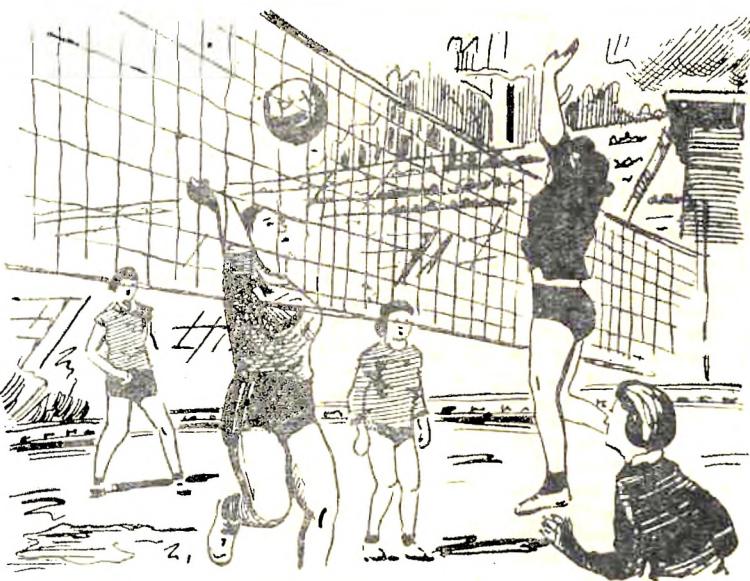
В ГОСТЯХ—ВОЛЕЙБОЛИСТЫ КАРАГАНДЫ

Второй год встречаются волейбольные команды университета и Карагандинского пединститута. На этот раз гостями были карагандинцы.

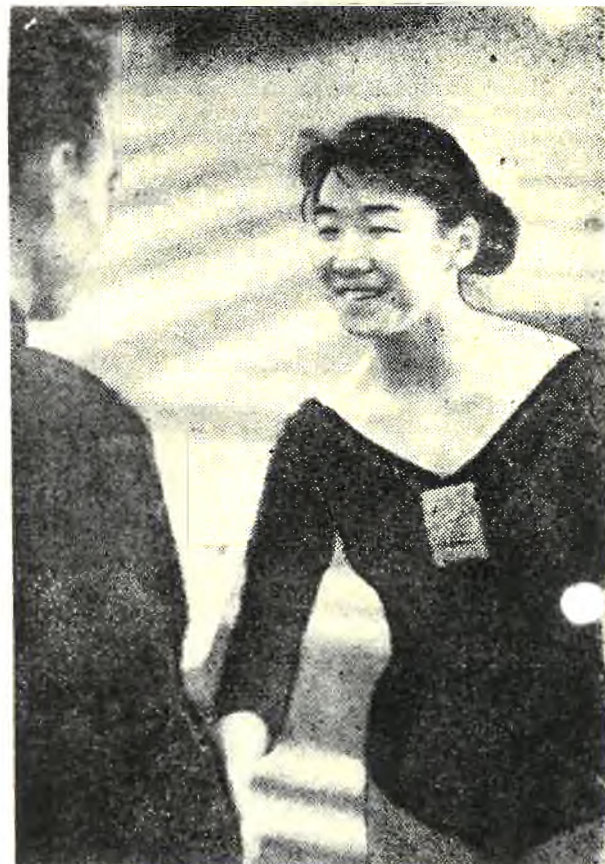
Женская волейбольная команда пединститута является сильнейшим коллективом республики. В составе команды — опытные и высококвалифицированные игроки. В этом немалая заслуга тренера Л. Кириллова. Во встрече с нашей волейбольной командой карагандинки показали четкую игру, мощное нападение. Особенно выделялась Светлана Августеняк. Наш молодой коллектив не смог противостоять слаженной игре гостей. Встреча женских команд закончилась со счетом 3:0 в их пользу.

Во встрече мужских команд явный перевес был на стороне спортсменов КазГУ. Мощные удары К. Гибова, П. Энкера, В. Иванова буквально подавили гостей. Встреча закончилась со счетом 3:0.

В. ДЬЯКОВ.

НОМЕР ПОДГОТОВЛЕН СТУДЕНТАМИ-ЗАОЧНИКАМИ 4 КУРСА ОТДЕЛЕНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ.

ВЫСТУПАЮТ ШТАНГИСТЫ

Соревнования по тяжелой атлетике привлекли много зрителей в большой зал спортпавильона. Штангисты университета показали большую техническую подготовку. Студент юридического факультета Геннадий Ли в рывке двумя руками установил рекорд Центрального Совета СДСО «Буревестник» и Казахстана с результатом 85,5 кг. Победителями в своих весовых категориях стали студент биофака А. Сатыбалдин, студенты экономического факультета А. Бусыгин и В. Попов, в

среднем весе победил студент экономфака Р. Габараев, только вернувшийся из Калининграда, где участвовал в соревнованиях на первенство Советского Союза среди молодых тяжелоатлетов и одержал блестящую победу. В полутяжелом весе выиграл студент экономического факультета З. Чочиев. Опередив своих соперников на 10 очков, команда университета закончила встречу победой с результатом 14 очков.

В. ХОХ.

МАСТЕРСТВО ДАЕТСЯ ТРУДОМ

Вторая матчевая встреча баскетболистов университета и пединститута шахтерского города началась под дружные аплодисменты зрителей. Встреча была действительно увлекательной: наша баскетбольная мужская команда в прошлом году проиграла карагандинцам 10 очков на их поле. А летом этого же года на четвертых Всеказахстанских студенческих играх наша мужская команда выиграла у них 12 очков.

И вот уже две команды встречаются третий раз. С первых же минут наши баскетболисты лидируют в счете. Первая половина окончилась со счетом 30:35 в пользу студентов КазГУ. Карагандинцы оказали сильное сопротивление. Пришлось упорно отстаивать каждое очко.

Во второй половине игры счет также начинает расти в пользу студентов университета. Вот уже счет 40:57. 17 очков — это большой разрыв. Казалось бы, победа уже на-

верняка. Но вот карагандинцы забрасывают два очка, затем еще и еще. Разрыв сокращается до 5 очков. Можно было подумать, что наши баскетболисты проигрывают. Но вот свисток судьи — игра окончена. Молодцы ребята! Счет 64:72 в пользу команды КазГУ.

На поле выходят женские команды. С первых минут инициативу берут карагандинки. Наши девушки не могли перестроиться. Игра заканчивается в пользу карагандинок. Гости сумели противостоять женской команде КазГУ, где большинство играют в классе «А» в сборной Казахстана. Наши студентки просто недооценили противника. Карагандинки показали свое упорство, волю, настойчивость и победили. Нашей команде стоит задуматься над тем, что только упорные тренировки могут привести к победе.

Н. НЕЧАЕВ,
преподаватель КазГУ.

Побеждают студентки КазГУ

Соревнования по легкой атлетике между студентами КарПИ и КазГУ явились фактически первой проверкой сил в предстоящем летнем сезоне.

Бег на 60 метров прошел в острой борьбе и не принес перевеса ни одной из команд. Прыжки в длину и в барьерном беге выиграли наши девушки. Следует отметить успех студентки 5 курса физического факультета Инны Круковской, которая прыгнула на 5 м 38 см и 40 м с барьерами пробежала за 6,5 сек.

Мужчины Карагандинского пединститута в этих видах были сильнее нашей мужской команды.

Отличные результаты в беге на 300 м показала студентка 4 курса механико-математического факультета Людмила Баранова, пробежавшая это расстояние за 43,1 секунды.

Интересные соревнования по легкой атлетике окончились победой команды университета с разрывом в 1100 очков.

А. МАСЛОВ.

По следам наших выступлений

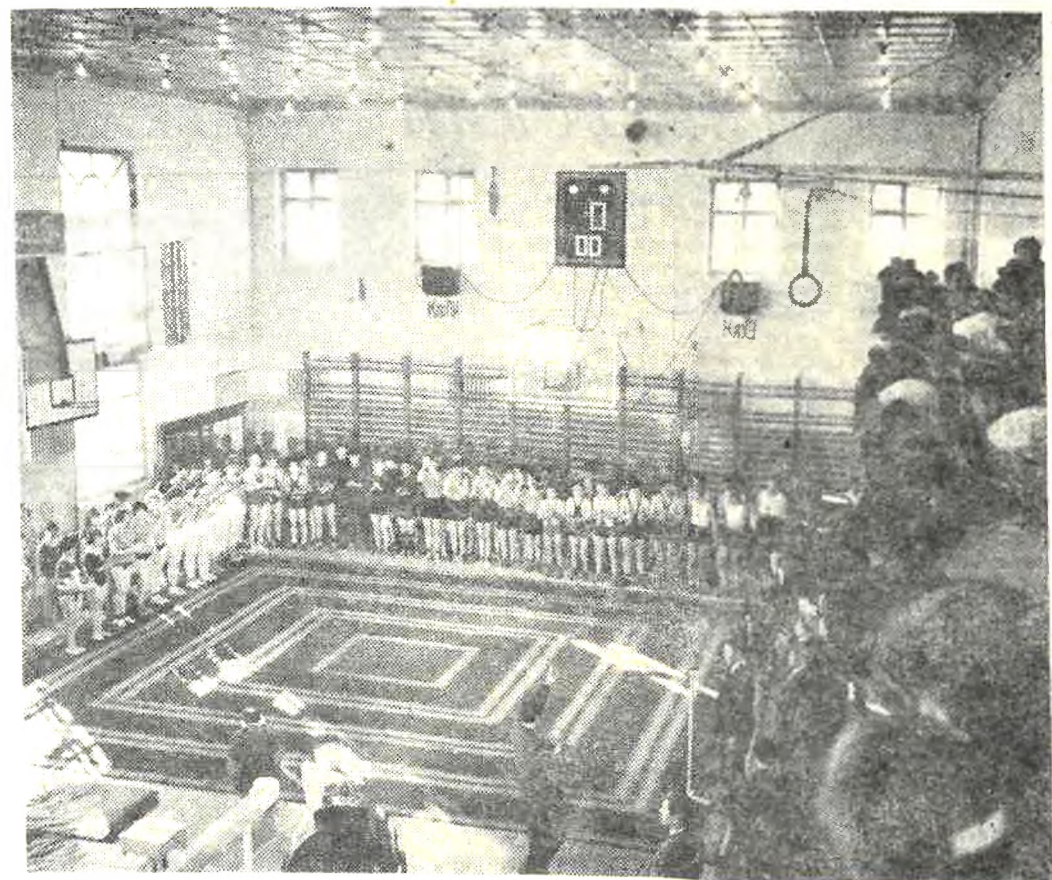
В № 520 от 28 января в газете «Казахский университет» помещена статья «Сказка для взрослых». Должен сказать, что автор статьи со мной, как с главным бухгалтером, описанных в статье разговоров не вел. Это какое-то недоразумение (автор корреспонденции тов. Бутина беседовала с зам. главного бухгалтера тов. Кым — ред.)

В то же время в организации бесплатной выдачи молока лицам, работающим с отравляющими веществами, имеется ряд недостатков: ответственные за выдачу молока на факультете несвоевременно оформ-

ляют счета на оплату. На факультетах и кафедрах нарушается положение о выдаче молока: оно выдается за прошедшие дни, заменяется другими товарами (консервы, сигареты и др.). Молоко получают в конце рабочего дня и уносят домой или же кипятят кофе, в то время как оно должно быть потреблено в натуральном виде и в середине рабочего дня.

М. ТУРЛУБАЕВ,
гл. бухгалтер.

Редактор Г. КОЛОСОВ.

Теплой была встреча спортсменов университета с гостями из Караганды в спортпавильоне. Она началась под бурные аплодисменты зрителей.